

УДК 801.7 + 130.2

**Франкофония в международном языковом пространстве:
цивилизационно-культурный аспект****Андреева Ольга Александровна**

Кандидат философских наук,
доцент кафедры иностранных языков,
Юго-Западный государственный университет,
305040, Российская Федерация, Курск, 50 лет Октября ул., 94;
e-mail: olafranc@yandex.ru

Аннотация

Целью статьи является исследование понятия франкофонии как феномена, занимающего значительное место в международном языковом пространстве. Рассматривается взаимодействие между языковыми пространствами с целью прояснить их значение, роль и взаимосвязь. В ходе исследования применяются методы герменевтического, контекстуального и исторического анализа работ отечественных и зарубежных авторов. При рассмотрении феномена франкофонии в основу полагается цивилизационно-культурный аспект. Изучается значение новых терминов, таких как «Икс-фонии», а также их роль в языковых и/или культурных пространствах. В статье представлены основные этапы возникновения понятия франкофонии в ходе общественно-исторического развития человеческой цивилизации. В основу полагается идея сообщества, культурной и духовной общности народов, относящихся к определенному языковому пространству. Прослеживается диалектика сближение-разделение внутри одного языкового пространства. Подчеркивается, что, несмотря на стремление к дифференциации, различные х-фонии подвержены мимикрии. По итогам исследования определяется, что общей провозглашенной целью является международный мир и солидарность, а общими принципами выступают признание разнообразия и самобытности. В отношении франкофонии отмечается многозначность данного термина и его использование не только в лингвистике. Речь идет о культурно-политическом феномене «пространства франкофонии».

Для цитирования в научных исследованиях

Андреева О.А. Франкофония в международном языковом пространстве: цивилизационно-культурный аспект // Культура и цивилизация. 2025. Том 15. № 3А. С. 201-207.

Ключевые слова

Франкофония, языковое пространство, х-фония, культурное пространство, геополитическое пространство.

Введение

Многочисленные переплетения между языковыми пространствами, разнообразие используемых концепций требуют тщательного аналитического исследования. На многих языках говорят за пределами национальной территории. В расширенном понимании языковое пространство включает в себя не только ареалы того или иного языка (например, Французское языковое пространство – Франция, Канада, Бельгия, Швейцария, Монако – или Английское языковое пространство – Великобритания, США, Канада, Австралия – и др.), но и целые родственные языковые группы (например, романские, славянские, германские и т. д. языки). Появление нового понятия «икс-фонии» требует рассмотрения набора языковых и/или культурных пространств не только с геополитической точки зрения, но и заставляет задуматься на более глобальном уровне об их взаимоотношениях, а также об их вмешательстве в мировую политику [Massart-Piérard F., 2007, 165]. Если выйти за рамки лингвистического детерминизма, ограничивающего человека языком и культурой места проживания, то можно отметить, что наиболее изученные и распространенные международные языки создают определенное пространство, в котором они представлены [Barrat J., 1997, 15]. На манер слова «франкофония», выделяющего говорящих на французском языке людей, французский язык обладает понятиями ‘hispanophonie’, ‘arabophonie’, ‘lusophonie’, ‘germanophonie’, ‘turcophonie’ и т.д. («испанофония», «арабофония», «португалофония» ... и т.д.). Минимальный смысл, заключающийся в территориальной и экономической общности метрополии и ее колоний вкладывался в понятие франкофонии его автором Онезимом Реклю [Onésime Reclus, 2019], который ввел термин в 1880 году. До официального образования международной организации понятие обозначало страны, жители которых говорили на французском языке. В начале шестидесятых годов 20 в., в эпоху распада колониальных систем Франции и Бельгии, термин «франкофония» стал многозначным. Теперь он охватывает «языковые, культурные, медийные и политические особенности» [Miguet A., 1996, 69] и применяется к сообществам, в которых французский язык является языком культуры и образования. На официальном уровне во Франкофонию (OIF – Organisation Internationale de la Francophonie) входят страны, объединенные французским языком и желающие находиться во франкоязычном пространстве. Тем не менее, французский язык может использоваться в стране без статуса официального языка [Léger J.-M., 1987, .27]. Встает непростой вопрос о рассмотрении франкофонной идентичности в сопоставлении с «духовной общностью всех франкофонов» [Загряжская, Т. Ю., 2019, 11].

Задачами исследования ставится рассмотрение понятий франкофонии и икс-фонии, а также место франкофонии в современном языковом, геополитическом и культурном пространстве.

Результаты и их обсуждение

Слово "франкофония" непереводимо ни на один иностранный язык. В 60-е годы идея франкофонии была новой. Несмотря на то, что некоторые исследователи считают данное понятие субъективным и даже псевдоконцептуальным, его существование является политической, социальной и культурной реальностью [Cellard J., 1995, 26]. Это будет проверено также в отношении формирующегося пространства, такого как русскоязычие, вдохновленное франкоязычием (франкофонией), а также и в других областях. Франсуаза Массар-Пьера подробно исследует данный феномен и задается вопросом о том, не является ли в этом случае понятие «икс-фонии» просто аналогичной семантической конструкцией? Несмотря на то, что

слова, применяемые к тому, что Л.-Ж. Кальве называет Xphonies (так называемые институционализированные x-phonies), до недавнего времени не пользовались таким же успехом в других языках, кроме французского, и изучение их происхождения не было столь успешным, его рассмотрение и анализ представляются необходимыми в условиях современности [Calvet L.-J., 2001, 147-160]. В обиход вошли «испаноязычие» и «португалоязычие», в то время как термин «арабоязычный», хоть и широко используемый во франкоязычной сфере (экспертами, лингвистами), не имеет широкого применения на организационном уровне. Более регулярным является использование выражения «арабский мир». Попытки проследить историю слова и найти общего прародителя позволяют обнаружить родственные связи между языковыми пространствами, которые, как оказывается, обозначают общий корень. В качестве подтверждения приводится формирование «русскоязычия» как транснационального сообщества. Термин «русофония», используемый во французском языке, долгое время был малоизвестен в России. Министерство иностранных дел Российской Федерации, отвечающее за популяризацию русского языка за рубежом, предпочитает использовать другие обозначения помимо слова «русскоговорящие», например, «русские соотечественники», «русский мир». Леопольду Седару Сенгору принадлежит идея создания терминов «Испаноязычный» и «Португалоязычный» (с большой буквы), которые, по его мнению, обозначают культурные сообщества, охватывающие пять континентов [Senghor L.S., 1988, 175]. Идея духовной общности Сенгора (*communauté d'esprit*) занимает заключительную позицию среди других: совокупность государств и регионов, в которых французский язык является национальным языком коммуникации и культуры; совокупность людей, использующих этот язык в этих же целях и, наконец, духовная общность как следствие этого использования.

Наблюдается различие терминов «франкофония» (со строчной буквы) и «Франкофония» (с прописной буквы). Т. Ю. Загрязкина соотносит франкофонию как «феномен гражданского общества разных стран, ассоциированный с французским языком», а Франкофонию как продукт международных отношений, «политический институт и элемент межгосударственных структур» [Загрязкина, Т. Ю., 2019, 12-13].

Диалектика сближение – разделение, согласно Массар-Пьера является очевидной между языковыми пространствами и существует внутри самих языковых пространств. Например, говорящие по-французски отличаются от французов во Франции, которые используют язык Мольера. В некотором смысле, так называемыми «франкофонами» для французов являются те, кто живет за границей. «Франкоязычная» литература (*la littérature francophone*) отличается от французской литературы. Подобный феномен дифференциации существует и в других странах. Так, Генеральный секретарь Франкофонии в 2003 – 2014 гг. А. Диуф высказался по этому поводу следующим образом: «Французский язык принадлежит не только французам, он принадлежит всем тем, кто решил изучать его, использовать, обогащать его с учетом особенностей своей культуры, своих традиций ...» [Diouf A., 2007]. Он обвинил тех, кто подписал Манифест под названием «За единый литературный мир» на французском языке, в том, что они путают франкоцентризм с франкофонией, культурным исключением и культурным разнообразием [ibid.].

Здесь стоит отметить тот факт, что французские суффиксы *-ité* и *-ude* (в русском языке соответствует суффиксам *-ость*, *-ств*), призванные подчеркнуть культурную самобытность «миров», к которым они обращаются, распространены неравномерно и признаны теми, кто им не принадлежит [Massart-Piérard F., 2007, 170]. Например, в алфавитном словаре французского языка (таком как *Le Petit Robert*) никаких ссылок не делается к «латиноамериканству»,

«арабизму», «тюркизму» или «русскости» и, следовательно, к цивилизационным ценностям связанных с ними языковых пространств. Но зато в термине «французскость» (*francité*) можно усмотреть характеристики того, что является французским (язык, культура, дух), так же, как и в словах «латинство» или «вежливость» [Tetu M., 1987, 41-42]. Определяется, что культурные и цивилизационные измерения не обязательно совпадают с языковыми пространствами, идентифицированными как «х-фонии». Тем не менее, переходы от одного понятия к другому или даже их смешение остаются частым явлением. Леопольд Седар Сенгор, вдохновитель Франкофонии (как институциональной основы), выражает приверженность «Французскости» («*Francité*»), неологизму, авторство которого он утверждает. Связи, которые он устанавливает между «франкофонией» и «Французскостью», тесны, но не исключительны: «Я также верю в будущее Франкофонии, точнее, во Французскость, но интегрированную в латинство, а также в цивилизацию Универсума, где негритянство уже начало играть свою первостепенную роль» [Senghor L.S., 1988, 175]. Несмотря на стремление к дифференциации, различные х-фонии подвержены мимикрии. При этом Франкофония отмечается как образец для подражания. На нее опираются и сторонники создания организованной русскоязычной общины. Так, делегация Госдумы российского парламента встретила с генеральным секретарем Международной организации Франкофонии (МОФС) Б. Бутросом Гали, чтобы воспользоваться опытом Франкофонии для защиты русского языка, как это делает МОФС в отношении французского [Boutros-Ghali B., 2002, 72]. Органическое сообщество франкоязычных стран, возникшее в 1970 году в Африке под названием Агентство культурного и технического сотрудничества (АССТ), должно было уделять особое внимание культуре, то есть, по словам его основателей, «духу цивилизации» (Л. С. Сенгор). Для Л. С. Сенгора задачей представлялось подготовить франкоязычный или даже латиноамериканский ансамбль, сообщество разных, но солидарно дополняющих друг друга народов, целью которого был диалог культур.

Благодаря современным технологиям и глобализации, языковое пространство постоянно расширяется. Распространение иностранных языков, в частности, французского, продолжается за пределами естественной среды в условиях образовательных процессов [Андреева О. А., 2022, 130-142], [Андреева О.А., Рейнгардт Н.В., 2022, 148-158], [Андреева О. А., 2017, 20-24]. Культ Разума, постулируемый в эпоху Французской революции, основан на объединённой духовной энергии. «Тогда шла речь о «логическом духе» французской нации, который являлся таковым, что заставлял людей добиваться упорядочивания власти, рассматривая самую сущность этой власти, предполагаемое божественное право» [Андреева О. А., 2017, 21]. Распространение франкофонии, равно как и любой другой -фонии, происходит не только и не столько благодаря распространению языка, а как постижение «духа» нации (М. Монтескье) [там же]. Необходимо учитывать цивилизационно-культурный аспект данного феномена, так как в современном многополярном обществе происходят постоянные изменения, «связанные с флуктуациями индивидуального политического и общественного сознания, ментальности, самоидентичности того или иного народа, социально-экономической ситуации и социально-культурных условий» [Трансформация образа России ..., 2023, 11].

Заключение

Таким образом, в отношении франкофонии следует отметить тот факт, что данный термин используется уже давно не только в лингвистике и обладает многозначностью. Речь идет о культурно-политическом феномене «пространства франкофонии». Учитывая существование пересечений, соединяющих языковые группы, особого внимания заслуживают государства или

их части, зажатые между двумя или более языковыми ареалами по соображениям защиты языка, экономической целесообразности или политического реализма. Среди ключевых факторов, определяющих неоднозначные отношения между основными языковыми областями, можно выявить несколько - сближение, мимикрия и соперничество. Взаимопроникновение языковых групп в силу множественной принадлежности их членов к очень разнообразным международным и/или региональным культурным ареалам является очевидным. Язык как фактор социокультурной близости в контексте глобализации становится инструментом сближения, мобилизуемым в геополитических целях. Общая потребность в создании объединений языковой солидарности обусловлена необходимостью облегчения международного общения при защите своей идентичности. Созданные таким образом пространства предназначены для того, чтобы служить культурно-лингвистическими связующими элементами между людьми (они представляют собой объединения, так называемые *x-phonies*), чтобы играть роль передаточных звеньев для государственных органов, призванных их поддерживать. Пластичность границ языковых пространств также может способствовать сближению культурных и языковых областей во имя общего наследия, о чем свидетельствует сотрудничество между тремя франкоязычными, португалоговорящими и испаноязычными пространствами, связанными общей латиницей и относящихся к общей романской группе языков. Франкофонии / франкофонии в современном мире можно считать феноменом, понятием и концептом, имеющим различные смыслы. Франкофония сегодня это новое геополитическое и культурное пространство, которое могло бы продолжить не только распространять французский язык, но и воплощать идеи французского Просвещения 18 столетия и послужить условием создания нового мирового пространства мировой цивилизации, где взаимопроникновение различных культур и объединенного «духа» наций помогло бы человечеству в достижении духовной зрелости и мира, способствовало бы формированию самосознания человека в естественно-духовно-исторической реальности.

Библиография

1. Massart-Piérard F., *Espaces linguistiques comparés: trajectoires et processus transversaux*, *Revue Internationale de Politique Comparée*, Vol. 14, n° 1, 2007, p. 165-192
2. Barrat J., *Géopolitique de la Francophonie*, Paris, PUF, 1997, p. 15
3. Onésime Reclus, France, Algérie Et Colonies. Creative Media Partners, LLC, 2019. 118 p.
4. Miguet A., «Francophonie et Europe» dans Jones B., Miguet A. et Corcoran P. (dir.), *Francophonie: mythes, masques, réalités. Enjeux politiques et culturels*, Paris, Publisud, 1996, p. 69.
5. Léger J.-M., *La francophonie: grand dessein, grande ambiguïté*, Québec, Hurtubise, 1987, p. 27.
6. Загрязкина, Т. Ю. Феномен франкофонии: от универсализма к культурному разнообразию / Т. Ю. Загрязкина // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2019. – № 2. – С. 9-23.
7. Calvet L.-J., «Identités et plurilinguistique», dans Organisation internationale de la Francophonie (OIF), *Trois espaces linguistiques face aux défis de la mondialisation*, Actes du colloque international, Paris, 20 et 21 mars 2001, p.147-160.
8. Cellard J. cité par Deniau X., *La Francophonie*, Paris, PUF, *Que Sais-Je ?*, n°2111, 1983, 1995, p. 26
9. Senghor L.S., *Ce que je crois*, Paris, Grasset, 1988, p. 175
10. Diouf A., « La francophonie, une réalité oubliée », *Le Monde*, 20 mars 2007.
11. Tetu M., *La Francophonie. Histoire. Problématique. Perspectives*, Montréal, Guérin Littérature, 1987, p. 41-42.
12. Boutros-Ghali B., Rencontre: «La francophonie doit être un lien entre l'Europe et le monde arabe », *Le Vif/l'Express*, 18 octobre 2002, p. 72.
13. Андреева О. А. Иноязычное пространство в процессе обучения работе с научно-техническим текстом (на материале французского языка) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2022. Т. 12, № 3. С. 130-142.
14. Андреева О.А., Рейнгардт Н.В. Виртуальная реальность как коммуникативное пространство в процессе дистанционного обучения иностранным языкам // Известия Юго-Западного государственного университета.

Серия: Лингвистика и педагогика. 2022. Т. 12, № 1. С. 148-158.

15. Андреева О. А. К вопросу о просвещенности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2017. Т. 7, № 4(25). С. 20–24.
16. Трансформация образа России в сознании современной молодёжи на рубеже смены социокультурной парадигмы / А. В. Анненкова, Е. А. Таныгина, О. А. Андреева [и др.]. – Курск: Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2023. – 232 с.

Francophonie in the international linguistic space: the civilizational and cultural aspect

Ol'ga A. Andreeva

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Department of Foreign Languages,
South-West State University,
305040, 94 50 Let Oktyabrya str., Kursk, Russian Federation;
e-mail: olafranc@yandex.ru

Abstract

The purpose of the article is to study the concept of Francophonie as a phenomenon occupying a significant place in the international linguistic space. The interaction between linguistic spaces is considered in order to clarify their meaning, role and interrelation. The research uses methods of hermeneutical, contextual, historical and logical analysis of theoretical activities and practical developments on the topic. When considering the phenomenon of Francophonie, it is based on the civilizational and cultural aspect. The meaning of new terms such as "X-phonies" is being studied, as well as their role in linguistic and/or cultural spaces. The article presents the main stages of the emergence of the concept of Francophonie in the course of the socio-historical development of human civilization. It is based on the idea of a community, cultural and spiritual community of peoples belonging to a certain linguistic space. In relation to Francophonie, the ambiguity of this term is noted and its use is not only in linguistics. We are talking about the cultural and political phenomenon of the "francophonie space".

For citation

Andreeva O.A. (2025) Frankofoniya v mezhdunarodnom yazykovom prostranstve: tsivilizatsionno-kul'turnyy aspekt [Francophonie in the International Linguistic Space: Civilizational and Cultural Aspect] *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 15 (3A), pp. 201-207.

Keywords

Francophonie, linguistic space, x-ponia, cultural space, geopolitical space.

References

1. Massart-Piérard F., Comparative linguistic spaces: trajectories and transversal processes, *International Journal of Comparative Politics*, Vol. 14, n° 1, 2007, p. 165-192
2. Barrat J. *Geopolitics of la Francophonie*, PARIS, PUF, 1997, p. 15
3. Onésime Recluse, *France, Algeria And The Colonies*. Creative Media Partners, LLC, 2019. 118 pp.
4. Miguet A., "Francophonie and Europe" in Jones B., Miguet A. and Corcoran P. (ed.), *Francophonie: myths, masks,*

-
- realities. Political and cultural issues, Paris, Publisud, 1996, p. 69.
5. Léger J.-M., *La francophonie: grand design, great ambiguity*, Quebec, Hurtubise, 1987, p. 27.
 6. Zagryazkina, T. Y. *The phenomenon of Francophonie: from universalism to cultural diversity [Fenomen frankofonii: ot universalizma k kul'turnomu raznoobraziyu]* Bulletin of the Moscow University. Episode 19: Linguistics and Intercultural Communication. – 2019. – No. 2. – pp. 9-23.
 7. Calvet L.-J., "Identities and plurilinguistics", in International Organization of the Francophonie (OIF), *Three linguistic spaces facing the challenges of globalization*, Proceedings of the international symposium, Paris, March 20 and 21, 2001, p.147-160.
 8. Cellard J. quoted by Deniau X., *La Francophonie*, Paris, PUF, What do I Know?, n°2111, 1983, 1995, p. 26
 9. Senghor L.S., *What I believe*, Paris, Grasset, 1988, p. 175
 10. Diouf A., "The Francophonie, a forgotten reality", *Le Monde*, March 20, 2007.
 11. Tetu M., *The Francophonie. History. Problematic. Perspectives*, Montreal, Guérin Literature, 1987, p. 41-42.
 12. Boutros-Ghali B., Meeting: "The francophonie must be a link between Europe and the Arab world", *Le Vif/l'Express*, October 18, 2002, p. 72.
 13. Andreeva, O. A. (2022), *Foreign Language Space in the Process of Teaching to Work with Scientific and Technical Text (Based on the Material of the French Language)* [Inoyazychnoe prostranstvo v processe obucheniya rabote s nauchno-tekhnicheskim tekstom (na materiale francuzskogo yazyka)]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika* = 12(3): 130–142 (In Russ.).
 14. Andreeva, O. A., Reyngardt N. V. (2022), *Virtual Reality as a Communication Space in the Process of Distance Learning of Foreign Languages* [Virtual'naya real'nost' kak kommunikativnoe prostranstvo v processe distancionnogo obucheniya inostrannym yazykam]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika*, 12(1): 148–158 (In Russ.).
 15. Andreyeva, O. A. (2017), *To the question of enlightenment [K voprosu o prosveshchennosti]*. Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics, vol. 7, no. 4(25), pp. 20–24 (in Russ.).
 16. Annenkova, A. V., Tanygina E. A., Andreeva O. A., et al. (2023), *Transformation of the image of Russia in the minds of modern youth at the turn of the socio-cultural paradigm shift [Transformaciya obraza Rossii v soznanii sovremennoj molodyozhi na rubezhe smeny sociokul'turnoj paradigmy]*, Kursk, 232 p. (In Russ.)
-